

ТЕОРИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ГЕОГРАФИИ

УДК 911.3

МАКРОРЕГИОН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕЛИМИТАЦИИ, СОСТАВ, ГРАНИЦЫ

© 2021 г. Л. М. Корытный*

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, Россия

**e-mail: kor@irigs.irk.ru*

Поступила в редакцию 28.05.2020 г.

После доработки 05.10.2020 г.

Принята к публикации 30.10.2020 г.

Рассматривается подход к политико-экономической делимитации географического пространства Азии, что вписывается в стратегию восточного поворота России. Определено важное место Азиатской России в этом пространстве. Рассмотрено пять возможных вариантов выделения территории Сибири: экономический, общегеографический, федеральный, физико-географический и гидрографический, с предпочтением общегеографического. Предложено в состав Северо-Восточной Азии включить шесть стран: северо-восточные сегменты России (Восточную Сибирь и Дальний Восток), северо-восточные и частично восточные и центральные сегменты КНР, а также Монголию, КНДР, Республику Корею и Японию. Обосновано проведение западной границы макрорегиона по западным границам Восточной Сибири и Монголии, а южной границы — по южному водоразделу бассейна р. Хуанхэ. Делимитация географического пространства Северо-Восточной Азии поддерживается целостной морской и речной бассейновой структурой согласно бассейновой концепции природопользования. Важным событием стало предложенное в конце 2019 г. китайскими географами создание научного центра (ассоциации) исследований Северо-Восточной Азии и как реакции на это — создание весной 2020 г. в Сибирском отделении РАН Международного научного центра по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии. Одной из ближайших задач совместных исследований представляется комплексное атласное картографирование Северо-Восточной Азии силами географов всех государств макрорегиона.

Ключевые слова: восточный вектор, объединения азиатских стран, географическое пространство, акваториальный состав и рубежи Сибири, Восточной Азии, Северо-Восточной Азии, бассейновая структура, картографирование

DOI: 10.31857/S258755662101009X

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Перемещение начиная с конца XX в. центра мировой политики и экономики с Запада на Восток, быстрый подъем Китая, Индии и других азиатских стран, сопровождающиеся потерей превосходства, прежде всего военного, западных стран и нарастанием внутренних противоречий западного мира, предопределили неизбежность становления новой картины мирового пространства с восточным трендом. В этой обстановке Россия начала в 2010–2012 гг. долгожданный поворот к Востоку, ускорившийся в 2014 г. ввиду резкого столкновения с западными странами после крымских и донбасских событий, дела Скрипалей, введения санкций и т.п.

Официально восточный поворот России был заявлен в конце 2012 г. в обращении Президента РФ В.В. Путина к Федеральному собранию: “В XXI в. вектор развития России — это развитие на Восток. Сибирь и Дальний Восток — наш колос-

сальный потенциал”¹. Целесообразность поворота обосновывалась, в том числе, необходимостью диверсификации экономических связей, внешних источников развития, в первую очередь для Дальневосточного федерального округа, для которого была утверждена амбициозная стратегия развития², приняты Государственная программа³ и ряд экономических мер.

¹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 12.12.2012 г. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/ (дата обращения 16.10.2020).

² Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. / Распоряжение Российской Федерации от 28 февраля 2009 г. № 2094-р. <http://government.ru/docs/all/71171/> (дата обращения 16.10.2020).

³ Государственная программа Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона”, утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 466-р. <http://government.ru/docs/1158/> (дата обращения 16.10.2020).

С 2015 г. инициировано ежегодное проведение осенью Восточного экономического форума во Владивостоке с целью сделать Дальний Восток ближе для инвесторов и комфортнее для местных жителей. Уже летом 2015 г. проблемы и пути социально-экономического развития в условиях восточного вектора долгосрочного развития были обсуждены на научном семинаре на Байкале [6]. В принятой там Байкальской декларации подчеркивалось, что “разворот” России на восток несет в себе большой позитивный потенциал. При разумном сочетании экологических и экономических интересов общества в рамках зеленой экономики он должен стать серьезным импульсом развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, не сумевших за годы реформ преодолеть исторически сложившегося отставания от среднероссийского уровня по основным социально-экономическим показателям. Однако уже накопленный опыт этих регионов в процессах трансграничного сотрудничества в восточном направлении со всей очевидностью демонстрирует, что вместе с перспективами возникают и серьезные риски.

Об этом повествуется и в книге видного сибирского ученого и государственного деятеля академика РАН А.К. Тулохонova [18]. Основной вопрос, над которым размышляет автор: в чем причина падения авторитета России в современном мире и что сделать для восстановления прежнего статуса великой страны? Ответ на этот и многие сопутствующие вопросы он справедливо видит в плоскости изучения экономической истории, современных социальных и политических процессов, в первую очередь проходящих в восточных регионах России и у ее соседей. Уже в первой главе автор уточняет предмет современной политической географии, акцентируя внимание на особенностях приграничного сотрудничества РФ в условиях глобализации и необходимости географического подхода к классификации границ и их функций. К сожалению, эти границы на востоке России больше выступают барьерами, чем благоприятными факторами формирования транснациональных социально-экономических структур.

Одна из выявившихся проблем — неопределенность восточного пространства в стране и в Азии. Необходима географическая делимитация этого пространства, т.е. определение его состава и границ, что и обсуждается в настоящей статье.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представления о территории и акватории в географии имеют длительную историю и относятся к фундаментальным основам нашей науки. Территория и акватория объединяют географические объекты через отношения между ними, что

ведет к образованию специфических таксонов. Внимание к территориально-акваториальным аспектам в нашей стране усилилось в постсоветское время, что связано с новыми геополитическими и геоэкономическими реалиями. Все больше оснований рассматривать территорию и акваторию как особый природный ресурс, который цементирует все географические науки. Он объединяет два класса ресурсов: пространства, выражаемого через геометрические параметры площади, формы и т.п., и местоположения — через известные критерии географического положения [4]. Это в значительной степени определяет возможности и перспективы социально-экономического развития. В этих условиях особенно важно разобраться в сущности российского географического пространства, его пересечениях с другими пространствами.

Особую роль здесь призван сыграть картографический метод [2]: картографический анализ вариантов границ позволяет подойти к выбору объекта межгосударственного исследования.

Исходными материалами для нашей работы стали в первую очередь многочисленные Интернет-ресурсы, в том числе картографические, интерпретированные согласно цели и постановке проблемы, а также основополагающие публикации по теме исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Азиатское политико-экономическое пространство в начале XXI в.

В Азии как крупнейшей по площади и населению части света существует множество пространственных структур и организаций самого разного свойства. Исторически самыми первыми, рожденными еще в XX в., являются Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) — как географическое пространство выходящих к Тихому океану стран — и Ассоциация наций Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — организация, нацеленная на политическое, экономическое и культурное сотрудничество (10 стран). В начале нового тысячелетия началось быстрое создание ряда организаций. Уже в 2001 г. было образовано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в 2015 г. преобразованное в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В него входят пять государств, а еще более десятка стран находятся в ранге наблюдателей, заключивших отдельные соглашения или ведущих переговоры о вхождении в Союз. Параллельно в 2001 г. была учреждена Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которую входят шесть соседних азиатских стран: Китай, Россия, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, а ряд стран относятся к наблюдателям. Еще одна политико-экономическая структу-

Таблица 1. Геополитические пространства Азии

Сообщество	Состав	Площадь, млн км ²	Население, млрд чел.
АТР	53 страны	60.0	4.0
АСЕАН	10 стран	4.5	0.7
ЕАЭС	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия	22.4	0.2
ШОС	Индия, Казахстан, КНР, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан	34.3	3.2
БРИКС	Бразилия, Индия, КНР, Россия, ЮАР	39.7	3.2
БЕА	116 стран	56.2	5.4
СА	Россия, КНР, Монголия, Казахстан	18.7	0.2
ВА	17 стран	13.2	1.7
СВА	КНР, КНДР, Монголия, Россия, Республика Корея, Япония	14.0	0.8

Примечание. ЕАЭС и ШОС — только основные члены, БЕА — в границах континента, ВА — по [1], СВА — по нашим предложениям.

ра БРИКС (по первым латинским буквам входящих в нее стран — Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики), лишь частично относящаяся к Азии, была в окончательном виде оформлена в 2011 г.

Одним из политических лидеров во всех организациях (кроме АСЕАН) является Россия. В немаловажной степени именно поэтому Китай в 2013 г. выступил со стратегической инициативой “Один пояс — один путь” (ОПОП), объединяющей морские и сухопутные восточно-западные экономические коридоры. Состав стран-участников — аморфный и постоянно меняется (от 40 до 70 членов), дать его количественные характеристики сложно. Ясно, что это не только (и даже не столько) транспортно-экономический проект, но в первую очередь интеграционный геополитический проект в противовес ряду западных объединений. Недаром уже в начале 2015 г. было принято решение Москвы и Пекина о сопряжении ЕАЭС и ОПОП.

Но этого было явно мало, тем более что Россия не хотела бы терять политическое лидерство. Еще в 2013 г. проявились тенденции к формированию нового политического, экономического и культурного пространства [6, 8]. В 2016 г. эксперты Валдайского клуба Т.В. Бордачев и С.А. Караганов ввели в научный оборот понятие “Большая Евразия” [10], а вскоре идея широкой евразийской общности на высшем уровне была выдвинута президентами России и Казахстана В.В. Путиным и Н.А. Назарбаевым на Петербургском международном экономическом форуме. В последующие годы эта идея, имеющая междисциплинарный характер, прорабатывалась активно международным и отечественным исследовательским сообществом — географами, экономистами, историками, политологами. Ее истоки легко обнаружить в системе идей научной евразийской

школы российской эмиграции в 1920-е годы, где Россия рассматривалась как особого типа срединная цивилизация [14, 17]. Современные концептуальные построения весьма разнообразны и отражены уже в сотнях публикаций, они значительно шире, но представления о Большой Евразии до сих пор очень различны [11, 19, 21, 22]. Это подтверждается статьями недавнего сборника, полностью посвященного месту России в формирующейся Большой Евразии [5]. Однако пока четкая географическая делимитация Большой Евразии отсутствует [3].

Все рассмотренные выше структуры отличаются и по генезису, и по целям, и по четкости конструкций. Но их объединяет азиоцентризм, т.е. принадлежность — полностью или частично — к Азии с ее могучим пространственным, экономическим и демографическим потенциалом (табл. 1). Важно, что во все эти структуры входит Азиатская Россия.

Азиатская Россия в геопространстве страны и Азии

Освоение в XVI–XVII вв. северной части евразийского континента завершило создание российского государства. Напомним, что все пространство от Урала до Тихого океана в царское время называлось Сибирью. В Восточно-Сибирское губернаторство с центром в Иркутске долго входили не только азиатско-притихокеанские, но даже американские земли. Только в советское время восточные территории страны стали называться Азиатской Россией, или Азиатской территорией страны — АТС (в отличие от Европейской территории страны — ЕТС), но тогда сюда входили Казахстан и среднеазиатские республики, вместе с Сибирью и Дальним Востоком. Однако до настоящего времени нет единого представления о том, что считать этими макрорегионами, их рубе-

Рис. 1. Границы территории по разным вариантам делимитации Сибири: 1 – экономическому, 2 – общегеографическому, 3 – федеральному, 4 – физико-географическому, 5 – гидрографическому; 6 – государственные границы, 7 – границы субъектов РФ.

жами и, соответственно, каков их административно-территориальный состав. Для Сибири рассмотрены [4] пять основных возможных подходов, исходя из географических и экономических предпосылок (рис. 1).

Экономический подход унаследован от последнего в СССР варианта экономического районирования, согласно которому Сибирь делится на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский экономические районы, куда входят республики, края, области и автономные округа – от Тюменской области на западе до Красноярского и Забайкальского краев на востоке. Якутия была отнесена к Дальневосточному экономическому району.

Однако по географическому положению, производственной специализации, преобладающим транспортным связям Республика Саха (Якутия) является типичной северной частью Восточной Сибири. Поэтому многими российскими учеными Якутия рассматривается как сибирская территория. В частности, Сибирское отделение РАН “числит” якутские научные институты в своем

составе. Условно такой подход, т.е. с Якутией, назван *общегеографическим*.

От него принципиально отличается *федеральный* подход, когда с 2001 г. в составе Сибирского федерального округа как административно-политического образования отсутствуют и Тюменская область, и Ханты-Мансийский, и Ямало-Ненецкий автономные округа, и Республика Саха (Якутия), вошедшие в состав Уральского (первые три) и Дальневосточного округов. С конца 2018 г. в Дальневосточный округ переданы также Республика Бурятия и Забайкальский край. Тем самым полностью преуменьшается экономическое представление о роли Сибири, поскольку статистическая отчетность на макроуровне идет именно по федеральным округам.

Необходимость расширенной трактовки территориального состава Сибири полностью подтверждается *физико-географическим* подходом. Положение в средних и высоких широтах северного полушария и удаленность от Атлантического и Тихого океанов обусловили те общие природные

Таблица 2. Основные параметры Сибири и ее составляющих

Регион	Площадь территории, тыс. км ² / % от площади РФ	Численность населения, тыс. чел./ % от населения РФ	Число муниципальных образований/ % от РФ
Западная Сибирь	2454.1/14.3	14765/10.1	2542/11.8
Восточная Сибирь	4155.0/24.3	8181/5.6	1967/8.0
Республика Саха (Якутия)	3083.5/18.0	967/0.7	445/2.0
Сибирь	9692.6/56.6	23913/16.4	4954/21.8
РФ	17125.2/100	146781/100	21501/ 100

Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 708 с.

особенности Сибири (прежде всего формирование холодного варианта резко континентального климата и наличие вечной мерзлоты), которые лежат в основе ее единства. Так, В.Б. Сочава в пределах субконтинента Северная Азия четко отчленил его основную внутриматериковую сибирскую часть (“равнинное и горное мегаположения краевой сферы материка”) от приморской дальневосточной полосы (“окраинное приокеаническое мегаположение”), где выделяются Северо-Тихоокеанская и Амуро-Сахалинская физико-географические области [15].

Близок к нему и *гидрографический* подход, когда под Сибирью понимается азиатская часть бассейна Северного Ледовитого океана. При этом к Сибири относятся водосборы крупнейших рек страны — Енисея, Лены и Оби, а также других крупных рек — Таза, Пясины, Хатанги, Оленёка, Анабара, Яны, Индигирки, Колымы. Для всех рек характерны субмеридиональное направление течения и высокое гидрологическое единство водного, ледового, термического и гидрохимического режимов.

Сравним площади выделенных вариантов. Наибольшая принадлежит выделенному при физико-географическом подходе (12.93 млн км²), за ним следует гидрографический (11.25 млн км², 87% от физико-географического), общегеографический (9.69 млн км²), экономический (6.61 млн км²) и федеральный (5.14 млн км²).

Вопрос о составе Сибири встал перед нами при выборе территории для написания шеститомной серии монографий [7]. Поскольку для разработки социально-экономической стратегии и других макроэкономических и политических разработок приходится ориентироваться на существующее административно-территориальное деление, был выбран общегеографический подход. В нем Сибирь рассматривается в наибольшем соответствии с ее естественно-географическими рубежами, т.е. включает как Тюменскую область с северными округами на западе, так и Республику Саха (Якутию) на востоке (речи о дальневосточном характере Республики Бурятия и Забайкальского края тогда не было). В таких границах Сибирь

предстает как чрезвычайно обширный по площади (56.6% территории РФ), но малозаселенный — 23.9 млн чел. (16.4% населения страны) — макрорегион.

В то же время внутренняя структура Сибири неоднородна. Западная Сибирь отличается от Восточной прежде всего по физико-географическим параметрам (большая часть Западной Сибири — Западно-Сибирская низменность, крупнейшая в мире лесоболотная зона), по ресурсному потенциалу (Западная Сибирь — основная топливно-энергетическая, а восточная — крупнейшая рудная базы страны), наконец, по тяготению транспортных потоков и, особенно, внешне-экономических связей — соответственно на Запад и Восток. Сохраняется и распространенная экономическо-административная принадлежность Якутии Дальнему Востоку. Внутренняя пространственная структура Сибири представлена в табл. 2.

Что же касается Дальнего Востока, то здесь укореняется понятие “Тихоокеанская Россия” (ТР) [16]. В названии подчеркивается усиливающееся тяготение макрорегиона к Тихому океану, его ресурсам и странам АТР, а также возросшая роль геоэкономического и геополитического положения в долгосрочном развитии этой самой восточной российской акваториальной окраины Евразии. Кроме того, в свете восточного вектора развития РФ слово “Дальний” представляется устаревшим. В состав ТР уверенно включаются субъекты РФ, относящиеся к Дальневосточному федеральному округу, т.е. вместе с Якутией (но пока без Бурятии и Забайкальского края).

В то же время целесообразно вернуться к понятию “Северная Азия” (СА), тем более что в последние годы внимание страны к ее северному фасаду, в частности к арктической зоне, усиленно возвращается. Представляется, что, хотя ядром Северной Азии в современном понимании остается Азиатская Россия, т.е. Сибирь плюс Дальний Восток, в нее из физико-географических и геополитических соображений входят восточные области Казахстана (Павлодарская, Семипалатинская и Восточно-Казахстанская), Монголия и северные провинции Китая (Хэйлуцзян, Ляонин, Цзилинь,

Внутренняя Монголия и Синцзян-Уйгурский автономный район).

*Восточная Азия и Северо-Восточная Азия
как притихоокеанские сегменты
евроазиатского континента*

Восточная Азия как часть Азии выделяется давно и традиционно. И в физико-географическом, и в историческом, и в политическом отношении здесь чаще всего понимают территорию Китая (полностью или частично — без западной половины) с окружающими его государствами — Японией, КНДР, Республикой Корея, Монголией (также часто без западной половины), а также Дальний Восток России.

Более расширенный вариант Восточной Азии (ВА), названный Восточной Евразией, предлагается П.Я. Баклановым и М.Т. Романовым [1]. В него включено 17 государств: кроме России (в пределах ТР), восточных частей Китая и Монголии, Японии, КНДР и Республики Кореи в него включены континентальные страны Юго-Восточной Азии и государства на островах Филиппинского и Зондских архипелагов. При этом единственным моментом, позволяющим отнести эти территории к понимаемой таким образом Восточной Азии, становится их принадлежность к восточной притихоокеанской окраине Евразии, при большом различии в их физико-географических условиях (соединены Внетропическая и Тропическая Азии), в экономическом, демографическом и культурном потенциалах. Но самым дискуссионным моментом в выделении такого макрорегиона является наличие значительных геополитических проблем в отношениях между многими странами, вплоть до напряженности в двухсторонних отношениях. В первую очередь имеются в виду акваториальные споры КНР с Филиппинами и Вьетнамом по поводу островов в Южно-Китайском море. В данных условиях выделение Восточной Азии в таких границах имеет чисто картографический, но не конструктивный характер.

По нашему мнению, именно это обстоятельство стало причиной новой инициативы Китайской академии наук (КАН). В начале ноября 2019 г. Институт географических исследований и природных ресурсов КАН собрал в Пекине организационное заседание по созданию новой геополитической и исследовательской структуры — Центра исследований (ассоциации) Северо-Восточной Азии. Как ее участники предполагаются Китай и Россия, а также Монголия и другие страны Внетропической Азии в Тихоокеанском бассейне. Были избраны руководящие органы Ассоциации, намечены ее первые шаги и исследовательские проекты.

Однако пока за скобками остались вопросы географической делимитации нового межстранового объединения, т.е. ее состав и границы. По нашему мнению, основными территориями преимущественно должны быть северные и восточные регионы России и Китая, а остальные страны — Монголия, Япония, КНДР и Республика Корея — должны входить целиком. Северные и восточные границы в таком случае определены: морские фасады Северного Ледовитого и Тихого океанов. Основная сложность — с западной и южной границей СВА.

Нами предлагается западную границу провести примерно по 80° – 87° с.ш., соответствующей западной границе Восточной Сибири (рис. 2). Это означает, что западными регионами СВА будут Красноярский край, республики Хакасия и Тыва, а остальные регионы Восточной Сибири — Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край — также войдут в СВА. При таком подходе в СВА включаются самые экономически развитые территории на востоке России — Красноярский край и Иркутская область, к тому же в экономическом аспекте ориентированные на восток. Далее на юг граница СВА естественным путем продолжается по западной и юго-западной границам Монголии. Важно подчеркнуть, что при этом за границами СВА остается территория Казахстана, которая закономерно должна рассматриваться в макрорегионе Центральная Азия вместе с западными районами Китая.

Проблематичным является вопрос о южной границе СВА, который, разумеется, должны решить китайские географы. Как вариант можно предложить провести эту границу примерно по 32° – 35° с.ш., тогда в СВА войдут не только северо-восточные провинции и Внутренняя Монголия КНР, но и часть Центрального Китая, в частности провинции Ганьсу, Шэньси, Шаньси, Хэнань и др.

В таком варианте южная граница СВА проводится по южному водоразделу бассейна Хуанхэ и в макрорегион включается акватория Желтого моря. Бассейновый принцип [12, 13] всегда открывает хорошие перспективы для географической делимитации. В предлагаемом варианте в СВА входят бассейны как текущих на север и впадающих в моря Северного Ледовитого океана Енисея, Лены, Хатанги, Яны, Индигирки, Колымы, так и текущих на восток и впадающих в моря Тихого океана Анадыря, Амура, Хуанхэ (табл. 3). В рассматриваемый макрорегион также входят акватории морей Северного Ледовитого океана: Карского (восточная часть), Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского, и морей Тихого океана: Берингова, Охотского, Японского и Желтого.

Рис. 2. Состав и границы Северо-Восточной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китайская инициатива о выделении особого географического пространства Северо-Восточной Азии (предположительно в предложенных нами границах) чрезвычайно перспективна для России геополитически и геоэкономически. Во-

первых, в просматриваемом в дальнейшем на этой основе новом сообществе ошутимо видится северное пространство России вместе с его Арктической зоной и Северным морским путем, что в других структурах (см. табл. 1) затушевано. Во-вторых, не менее важно и соединение здесь уни-

Таблица 3. Бассейновая структура Северо-Восточной Азии

Океан	Море	Река	Страна
Северный Ледовитый	Карское	Енисей	Россия, Монголия
	Лаптевых	Хатанга, Анабар, Оленёк, Лена, Яна	Россия
	Восточно-Сибирское	Индигоирка, Колыма	Россия
	Чукотское		Россия
Тихий	Берингово	Анадырь	Россия
	Охотское	Амур	Россия, Китай, Япония
	Японское		Россия, Япония, КНДР. Республика Корея
	Жёлтое	Хуанхэ	Китай, КНДР, Республика Корея

кального акваториального пространства Тихоокеанской России, ресурсно-промышленного пространства Восточной Сибири и мощного индустриально-демографического пространства Северо-Восточного и Центрального Китая. В-третьих, впервые реально возрастает роль монгольского пространства, в том числе как некоторого буфера между Россией и Китаем. В-четвертых, по-новому при этом заиграют транспортно-экономические коридоры, в первую очередь Транссиб [9] и Пекин—Улан-Батор—Улан-Удэ—Иркутск—Новосибирск [21], которые в последние годы почти потерялись в проектах ОПОП. Наконец, проект СВА может стать базой для более тесного сотрудничества России с Японией и Республикой Корея, хотя трудности этого ввиду особой позиции Китая неизбежны.

В этом аспекте вполне закономерно, что изначально данная инициатива исходит от ведущего географического учреждения КНР. Создание нового геополитического сообщества закономерно должно начинаться с комплексного и многостороннего исследования пространства (тем более когда оно является относительно компактным, как в данном случае), что и является прерогативой географии. Здесь открывается обширное поле деятельности для географических учреждений стран-участников, для России в первую очередь — институтов Сибирского и Дальневосточного отделений РАН.

Весной 2020 г. в Сибирском отделении РАН был создан Международный научный центр по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии. Этот Центр будет нацелен на выработку и практическую реализацию концепции модернизации восточного вектора развития России и основанной на ней государственной политики с акцентом на усиление роли сибирских и дальневосточных регионов в экономических и научно-технических межстрановых взаимодействиях в Северо-Восточной Азии. Головной организацией определен Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (г. Новосибирск). В формирующуюся структуру предполагается включить около 20 институтов Сибирского и Дальневосточного отделений РАН и вузов макрорегиона. При этом Северная Азия понимается в рассмотренных выше границах (но без казахстанских областей).

Одной из задач первых этапов совместных исследований Центра видится создание Атласа Северо-Восточной Азии. Комплексные атласы создаются для интегрирования всей информации и знаний об основных факторах и процессах формирования природной, экономической, социальной, демографической, социокультурной и политической обстановки, о современном состоянии окружающей среды, а также представляют их в

формах, пригодных для решения проблем устойчивого развития территорий. При картографировании СВА будут использованы новейшие методические достижения тематического атласного картографирования, ГИС-технологии, методы дистанционного зондирования, опыт которых демонстрируют отечественные географы, в частности при недавнем создании Экологического атласа бассейна оз. Байкал [23], а также при завершающихся работах над атласом “Байкальский регион: общество и природа” [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Тихоокеанская Россия в геополитических структурах Восточной Евразии // Вопросы географии. Сб. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии / отв. ред. В.М. Котляков, В.А. Шупер. М.: Изд. дом “Кодекс”, 2019. С. 194–209.
2. Батуев А.Р., Корытный Л.М. Многоуровневое атласное экологическое картографирование (на примере Байкальского региона) // География и природные ресурсы. 2018. № 4. С. 296–306.
3. Безруков Л.А. Евразийская континентальная интеграция в экономико-географическом измерении: предпосылки, трудности, новые возможности // Вопросы географии. Сб. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии / отв. ред. В.М. Котляков, В.А. Шупер. М.: Изд. дом “Кодекс”, 2019. С. 228–262.
4. Безруков Л.А., Корытный Л.М. Роль территории Сибири в экономическом развитии России // География и природные ресурсы. 2009. № 3. С. 22–30.
5. Вопросы географии. Сб. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии / отв. ред. В.М. Котляков, В.А. Шупер. М.: Изд. дом “Кодекс”, 2019. 376 с.
6. Восточный вектор России: шанс для “зеленой” экономики в природно-ресурсных регионах: Материалы науч. семинара (оз. Байкал, Малое море, 27 июля—1 августа 2015 г.) / ред. Л.М. Корытный. Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2016. 236 с.
7. География Сибири в начале XXI в. В 6 томах / гл. ред. В.М. Плюснин. Новосибирск: Академическое изд-во ГЕО, 2014–2016.
8. Дружинин А.Г. Россия в многополюсной Европе: взгляд географа-обществоведа. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2016. 228 с.
9. Зона Транссиба как международный евразийский транспортный коридор / ред. Л.М. Корытный. Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2016.
10. К Великому океану-5: От поворота на Восток к Большой Евразии / под ред. С.А. Караганова. М.: МДК “Валдай”, 2016. 48 с.
11. Караганов С.А. Россия — возвращение домой (вместо предисловия) // Вопросы географии. Сб. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии / отв. ред. В.М. Котляков, В.А. Шупер. М.: Изд. дом “Кодекс”, 2019. С. 9–15.

12. *Корытный Л.М.* Бассейновая концепция в природопользовании. Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2001. 183 с.
13. *Корытный Л.М.* Бассейновая концепция: от гидрологии к природопользованию // География и природные ресурсы. 2017. № 2. С. 5–16.
14. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 464 с.
15. *Сочава В.Б., Тимофеев Д.А.* Физико-географические области Северной Азии // Доклады географии Сибири и Дальнего Востока. 1968. Вып. 19. С. 3–19.
16. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего будущего / отв. ред. П.Я. Бакланов. Владивосток: Дальнаука, 2010. 276 с.
17. *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. 560 с.
18. *Тулохонов А.К.* Политическая география Северной Азии в условиях глобализации. Улан-Удэ: ЭКОС, 2014. 256 с.
19. *Цветов А.* Вместо поворота: АСЕАН и евразийский проект России. 17 октября 2017 г. Московский центр Карнеги. <https://carne-gie.ru/2017/10/17/ru-pub-73368>
20. Экологический атлас озера Байкал / отв. ред. А.Р. Баттеев, Л.М. Корытный. Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2015.
21. *Lewis D.G.* Geopolitical Imaginaries in Russian Foreign Policy: The Evolution of Greater Eurasia // Europe-Asia Studies. 2018. Routledge. https://www.landfonline.com/doi/pdf/10.1080/-9668136.2018.1515348?need_Assess=true
22. The Dawn of Eurasia: On the Trail of the New World Order. <https://www.chatham-house.org/event/eur-asia-rising-nev-world-order>

Northeast Asia: Delimitation Preconditions, Composition, Boundaries

L. M. Korytny*

Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russia

**e-mail: kor@irigs.irk.ru*

The approach to the political-economic delimitation of the geographical space of Russia is considered. It fits into the strategy of the eastward turn of Russia. An important place of Asian Russia in this space is determined. Five possible variants of identification of Siberia's territory are considered: economic, general geographical, federal, physical-geographical, and hydrographic, with the general geographical variant being preferred. It is suggested that the composition of Northeast Asia should include six countries: the northeastern segments of Russia (Eastern Siberia and the Far East), the northeastern and, partly, eastern and central segments of China as well as Mongolia, Democratic People's Republic of Korea, Republic of Korea and Japan. The delimitation of the western boundary of the macroregion along the western boundaries of Eastern Siberia and Mongolia, and of the southern boundary along the southern watershed divide of the Huang He River basin is substantiated. The delimitation of geographical space of Northeast Asia is supported by the integrated sea and river basin structure, according to the basin concept of natural resource use. An important stage was the idea of establishing the Scientific Center (Association) for Research in Northeast Asia as suggested by Chinese geographers and the establishment of the Scientific Center for Problems of Transboundary Interactions in North Asia and Northeast Asia in the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in spring 2020. Comprehensive atlas mapping of Northeast Asia by efforts of geographers of all macroregion's states would be one of the nearest-term objectives of collaborative research.

Keywords: eastward vector, associations of Asian countries, geographical space, aquaterritorial composition and borders of Siberia, East Asia, Northeast Asia, basin structure, mapping

REFERENCES

1. Baklanov P.I., Romanov M.T. Pacific Russia in the geopolitical structures of Eastern Eurasia. In *Voprosy geografii* [Problems of Geography]. Vol. 148: *Rossiya v formiruyushcheysya Bol'shoi Evrazii* [Russia in the Emerging Greater Eurasia]. Kotlyakov V.M., Shuper V.A., Eds. Moscow: Kodeks Publ., 2019, pp. 194–209. (In Russ.).
2. Battuev A.R., Korytny L.M. Multilevel atlas ecological mapping (as exemplified by the Baikal region). *Geogr. Nat. Resour.*, 2018, vol. 39, no. 4, pp. 296–306. doi 10.1134/S1875372818040029
3. Bezrukov L.A. Eurasian continental integration in the economic and geographical dimension: Prerequisites, difficulties, new opportunities. In *Voprosy geografii* [Problems of Geography]. Vol. 148: *Rossiya v formiruyushcheysya Bol'shoi Evrazii* [Russia in the Emerging Greater Eurasia]. Kotlyakov V.M., Shuper V.A., Eds. Moscow: Kodeks Publ., 2019. 376 p.
4. Bezrukov L.A., Korytny L.M. The role of the territory of Siberia in the economic development of Russia. *Geogr. Priro. Resur.*, 2009, no. 3, pp. 22–30. (In Russ.).
5. *Voprosy geografii* [Problems of Geography]. Vol. 148: *Rossiya v formiruyushcheysya Bol'shoi Evrazii* [Russia in the Emerging Greater Eurasia]. Kotlyakov V.M., Shuper V.A., Eds. Moscow: Kodeks Publ., 2019. 376 p.
6. *Vostochnyi vektor Rossii: shans dlya "zelenoi" ekonomiki v prirodno-resursnykh regionakh* [The Eastward Vector of Russia: The Chance for a "Green" Economy in Nat-

- ural Resource Regions]. Korytny L.M., Ed. Irkutsk: Inst. Geogr. im. V.B. Sochavy, SO RAN, 2016. 236 p.
7. *Geografiya Sibiri v nachale XXI veka* [Geography of Siberia at the Beginning of the XXI Century]. 6 vols. Plyusnin V.M., Ed. Novosibirsk: GEO Publ., 2014–2016.
8. Druzhinin A.G. *Rossiya v mnogopolyusnoi Evrope: vzglyad geografa-obshchestvoveda* [Russia in Multipolar Europe: The View of a Human Geographer]. Rostov-on-Don: Yuzhn. Fed. Univ., 2016. 228 p.
9. *Zona Transsiba kak mezhdunarodnyi evraziiskii transportnyi koridor* [The Transsib Zone as an International Eurasian Transport Corridor]. Korytny L.M., Ed. Irkutsk: Inst. Geogr. im. V.B. Sochavy, SO RAN, 2016.
10. *K Velikomu okeanu-5: Ot povorota na Vostok k Bol'shoi Evrazii* [To the Great Ocean-5: From East Turn to Greater Eurasia]. Karaganov S.A., Ed. Moscow: MDK "Valdai" Publ., 2016. 48 p.
11. Karaganov S.A. Russia – returning home (instead of the foreword). In *Voprosy geografii* [Problems of Geography]. Vol. 148: *Rossiya v formiruyushcheysya Bol'shoi Evrazii* [Russia in the Emerging Greater Eurasia]. Kotlyakov V.M., Shuper V.A., Eds. Moscow: Kodeks Publ., 2019, pp. 9–15. (In Russ.).
12. Korytny L.M. *Basseinovaya kontsepsiya v prirodopol'zovanii* [Basin Concept in Natural Resource Use]. Irkutsk: Inst. Geogr. im. V.B. Sochavy, SO RAN, 2001. 183 p.
13. Korytny L.M. The basin concept: From hydrology to natural resource use. *Geogr. Nat. Resour.*, 2017, vol. 38, no. 2, pp. 111–121.
14. Savitskii P.N. *Kontinent Evraziya* [The Continent of Eurasia]. Moscow: Agraf Publ., 1997. 464 p.
15. Sochava V.B., Timofeev D.A. Physical and geographical areas of North Asia. *Dokl. Geogr. Sibiri i Dal'nego Vostoka*, 1968, no. 19, pp. 3–19. (In Russ.).
16. *Tikhookeanskaya Rossiya: stranitsy proshlogo, nastoyashchego, budushchego* [The Pacific Russia: Pages of the Past, Present and Future]. Baklanov P.Ya., Ed. Vladivostok: Dal'nauka Publ., 2010. 276 p.
17. Trubetskoy N.S. *Nasledie Chingiskhана* [The Legacy of Genghis Khan]. Moscow: Agraf Publ., 1999. 560 p.
18. Tulokhonov A.K. *Politicheskaya geografiya Severnoi Azii v usloviyakh globalizatsii* [Political Geography of Northern Asia in the Context of Globalization]. Ulan-Ude: EKOS Publ., 2014. 256 p.
19. Tsvetov A. Instead of turning: ASEAN and Russia's Eurasian project. *Moskovskii Tsentr Karnegi*, October 17, 2017. Available at: <https://carnegie.ru/2017/10/17/ru-pub-73368> (accessed: 17.11.2020). (In Russ.).
20. *Ekologicheskii atlas ozera Baikal* [Ecological Atlas of Lake Baikal]. Batuev A.R., Korytny L.M., Eds. Irkutsk: Inst. Geogr. im. V.B. Sochavy, SO RAN, 2015.
21. Lewis D.G. Geopolitical imaginaries in Russian foreign policy: The evolution of Greater Eurasia. *Europe-Asia Studies*, 2018, vol. 70, no. 10, pp. 1612–1637.
22. Macaes B. *The Dawn of Eurasia: On the Trail of the New World Order*. Yale Univ. Press, 2018. 304 p.